

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1656 -е ЗАСЕДАНИЕ
31 ИЮЛЯ 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1656)	1
День памяти г-на Поля-Анри Спаака	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 309 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/ 10738)	1
День памяти г-на Поля-Анри Спаака (<i>продолжение</i>)	15
Заявление Председателя	16

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно издаются в ежеквартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает на дополнение, в котором оно публикуется или в котором содержится информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, пронумерованные по системе, принятой в 1964 году, издаются в ежегодных сборниках *Резолюций и решений Совета Безопасности*. Новая система, которая применяется ретроактивно в отношении резолюций, принятых до 1 января 1965 года, полностью вступила в силу с этого числа.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 31 июля 1972 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Карлос ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1656)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 309 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10738).

Заседание открывается в 11 час. 05 мин.

День памяти г-на Поля-Анри Спаака

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мой печальный долг сообщить вам прежде всего прискорбную весть о смерти г-на Поля-Анри Спаака, видного государственного деятеля Бельгии, первого Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Значительные личные качества г-на Спаака не только позволили ему стать одним из видных государственных деятелей Бельгии, но и выдвинули его в ряды выдающихся международных деятелей. Мы помним о его усилиях, направленных на укрепление сотрудничества и понимания между народами.

По предложению Председателя члены Совета соблюдают минуту молчания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 309 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10738)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я получил письмо Председателя Совета Органи-

зации Объединенных Наций по Намибии с просьбой пригласить представителей Гайаны и Нигерии для выступления в Совете Безопасности от имени Совета по Намибии по рассматриваемому пункту повестки дня. Ввиду этой просьбы и согласно решениям, принятым Советом Безопасности на предыдущих заседаниях, посвященных изучению положения в Намибии, я намерен, если нет возражений, пригласить представителей Совета по Намибии занять места за столом заседаний Совета и участвовать в наших прениях.

По приглашению Председателя г-н Д. Самюэльс (Гайана) и г-н О. Адениджи (Нигерия), представители Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, занимают места за столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Как известно представителям, мы включили в повестку дня сегодняшнего заседания доклад Генерального секретаря от 17 июля 1972 года об осуществлении резолюции 309 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии. Доклад содержится в документе S/10738.

4. Прежде чем мы приступим к рассмотрению доклада, я хотел бы от имени Совета выразить Генеральному секретарю нашу признательность за проделанную работу, преданность делу и энергичное выполнение задачи, возложенной на него Советом. Наши чувства признательности обращены также к группе высококвалифицированных сотрудников Секретариата, которые помогли ему в выполнении этой задачи. Мы также благодарны Генеральному секретарю за представление доклада, который будет предметом обсуждения Совета Безопасности, ранее установленного срока.

5. Я с удовольствием предоставляю слово Генеральному секретарю.

6. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Я рад возможности сделать несколько кратких замечаний в связи с рассмотрением Советом Безопасности доклада, представленного мною на рассмотрение Совета в соответствии с резолюцией 309 (1972) и содержащегося в документе S/10738. Следует напомнить, что в этой резолюции Совет предложил мне:

«в консультации и тесном сотрудничестве с группой Совета Безопасности в составе представителей Аргентины, Сомали и Югославии в кратчайшие сроки начать осуществление контактов со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

7. Результаты контактов, предпринятых мною в соответствии с мандатом, вверенным мне Советом, изложены в моем докладе, который находится на рассмотрении Совета. Согласно моему заявлению в пункте 50 доклада, я считаю, что исходя из результатов консультаций, проведенных мною до настоящего момента с правительством Южной Африки, было бы целесообразно продолжить усилия по осуществлению мандата Совета Безопасности. Я предложил также, чтобы, с согласия Совета Безопасности, эти дальнейшие усилия осуществлялись при содействии представителя Генерального секретаря.

8. Мне хотелось бы, чтобы Совет обратил особое внимание на тот факт, что на всех этапах моих контактов с Южной Африкой я постоянно держал все заинтересованные стороны в курсе дела. Кроме различных заинтересованных органов Организации Объединенных Наций и президента СВАПО (Народной организации Юго-Западной Африки), я постоянно информировал Председателя Организации африканского единства. Далее, во время Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ в Рабате у меня была возможность лично встретиться с рядом глав государств и министров иностранных дел и проинформировать их на этот счет. Я также имею основание полагать, что информация, сообщенная мною Председателю ОАЕ и включающая вопросы, о которых говорится в пунктах 16 и 21 моего доклада, была передана им во время Ассамблеи в Рабате всем главам африканских государств.

9. Что касается функций предлагаемого представителя, то в дополнение к сказанному в пунктах 21 и 22 доклада я могу лишь заметить, что, если Совет даст мне указания продолжить деятельность по осуществлению мандата, изложенного в резолюции 309 (1972), этот представитель будет оказывать мне содействие в моей дальнейшей работе на постоянной основе. Как указано в моем докладе, Южная Африка выразила готовность сотрудничать. Представитель бу-

дет получать инструкции от Генерального секретаря и отчитываться перед ним. Судить о результатах будет Совет.

10. Я знаю, что некоторые стороны проявляют беспокойство по поводу сроков осуществления усилий во исполнение резолюции 309 (1972). Руководствуясь именно этим соображением, я сам предложил в пункте 52 доклада представить следующую доклад по данному вопросу на рассмотрение Совета не позднее 30 ноября 1972 года. В любом случае есть гарантия того, что Совет, с учетом всех относящихся к этому вопросу соображений, сам решит, какие сроки он считает приемлемыми.

11. Если Совет, после должного обсуждения, согласится с тем, чтобы я продолжил свою деятельность при содействии представителя, как это предлагается в докладе, я с радостью продолжу ее. Если решение Совета будет утвердительным, я, как уже указывалось в моем докладе, буду осуществлять мой мандат, консультируясь и тесно сотрудничая с группой Совета Безопасности, состоящей из представителей Аргентины, Сомали и Югославии.

12. О дальнейшем направлении деятельности теперь должен высказаться Совет.

13. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за представление доклада.

14. Г-н **ДЕ ГИРЕНГО** (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к тому, что вы только что сказали по поводу печального для всех нас известия о кончине г-на Поля-Анри Спаака. Я считаю своим долгом выразить по этому поводу от имени моей делегации глубокие соболезнования в адрес бельгийской делегации. Это тяжелый удар не только для Бельгии, но и для всей Европы, всех многочисленных друзей г-на Спаака во всем мире. Я прошу г-на Ван Асселя передать в Брюссель глубокие соболезнования французской делегации. Эти соболезнования тем более искренни, что много лет назад, занимая скромный пост поверенного в делах делегации моей страны, я имел возможность оценить ту поддержку, которую г-н Спаак оказывал нам здесь, в этом зале, при всех затруднениях. Я не могу забыть это, точно так же как не могу забыть тот огромный вклад, который г-н Спаак внес в создание Европейского сообщества.

15. Я полагаю, никого не удивляет тот факт, что представитель Франции выступает в самом начале прений, касающихся осуществления процедуры, принцип которой мы поддерживаем с октября прошлого года, то есть с того времени, когда в Совете наметился новый подход к проблеме Намибии.

16. Этот подход основывался на двух положениях: с одной стороны, все присутствующие здесь преследовали цель предоставить народу Намибии возможность свободно высказаться в отно-

шении своей судьбы; с другой стороны, все более и более решительные резолюции Совета по-прежнему не имели никаких практических последствий для судьбы этого народа. В связи с этим мы предложили оказать коллективное воздействие Организации Объединенных Наций на южноафриканское правительство, с тем чтобы оно вступило в контакт с нашим Генеральным секретарем для достижения путем переговоров соглашения, устанавливающего временный международный режим, который позволил бы заинтересованному населению осуществить свое право на самоопределение. Наша точка зрения совпала в этом с точкой зрения, которую вы, г-н Председатель, высказали в ходе прений, выступая в качестве представителя Аргентины в ходе обсуждения этого предложения.

17. Предложение это осуществлялось, когда на заседании Совета в Аддис-Абебе в феврале этого года делегация Аргентины смогла внести проект резолюции, в котором Генеральному секретарю предлагалось предпринять предложенные действия. Этот проект резолюции был принят Советом. Мой предшественник заявил тогда:

«...единственно приемлемой тактикой является тактика твердости, терпения и инициативы. Такая тактика отвечает идеалам мира и освобождения, провозглашенным нашей Организацией. Она поможет покончить с давящим молчанием на юге Африки» (1635-е заседание, пункт 130).

18. Сегодня нам следует определить, чего же мы достигли в этих действиях, поскольку Генеральный секретарь по нашей просьбе представил нам доклад о ходе осуществления резолюции 309 (1972). Конечно, как подчеркивается в этом документе, сейчас еще слишком рано пытаться подвести итог. Речь идет лишь о том, чтобы информировать нас о первых контактах, установленных Генеральным секретарем, а также продлить его мандат, иными словами, выразить ему доверие, необходимое ему для выполнения его миссии. Не касаясь пока перспектив, которые эта миссия может открыть на пути самоопределения и независимости народа Намибии, мы во всяком случае можем констатировать, что выиграли заключенное в феврале пари: Южная Африка — член Организации Объединенных Наций не сможет отклонить просьбу Генерального секретаря, которую поддерживает все международное сообщество. Мы предлагали тогда Совету предпринять эту попытку. Этот призыв был услышан, и Совет не обманулся в своих ожиданиях.

19. Разумеется, хотя в Претории и начался обмен мнениями, существует еще немало трудностей. Однако, несмотря на все препятствия, первые результаты миссии, предпринятой г-ном Вальдхаймом в тесном сотрудничестве и консультациях с нашими коллегами из Аргентины, Сомали и Югославии, представляются обнадеживающими. Доклад Генерального секретаря подтверждает наше мнение о том, что только путем

терпеливых переговоров можно прийти к установлению нового международного режима, на основе которого население Намибии сможет осуществить свое право на самоопределение.

20. В связи с этим мы хотим поздравить Генерального секретаря с завершением первой части его миссии, при выполнении которой он проявил мудрость, бдительность и твердость, а также выразить ему доверие на будущее. Поскольку таково его желание, мы готовы дать ему наше согласие на назначение специального представителя, который будет оказывать ему помощь в достижении целей самоопределения и независимости; южноафриканское правительство также заявило о своей готовности оказывать ему содействие при выполнении им своей миссии, и мы с удовлетворением отмечаем этот факт и надеемся, что администрация Претории предпримет конкретные шаги для выполнения этого обязательства.

21. Мы рассчитываем, разумеется, что группа, состоящая из трех членов Совета, будет держать нас в курсе событий, в которые могут вылиться контакты, установленные между южноафриканским правительством и Генеральным секретарем, до получения нами доклада, который будет представлен последним в ноябре этого года. А сейчас мы, вероятно, можем оценить результаты, достигнутые нами в направлении, которое мы себе избрали, и оглянуться на пройденный путь.

22. Г-н ВАН АССЕЛЬ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, от имени моего правительства, моей делегации и всего бельгийского народа я хотел бы прежде всего поблагодарить вас, а также представителя Франции за слова сочувствия и соболезнования по поводу внезапной кончины вчера г-на Поля-Анри Спаака.

23. Вы, г-н Председатель, напомнили о том, с каким достоинством и авторитетом он руководил работой первой сессии Генеральной Ассамблеи. Два государственных деятеля Бельгии имели высокую честь быть председателями первых сессий ассамблей Лиги Наций и Организации Объединенных Наций. Мы знаем, что г-н Спаак, проводя с необычайным блеском, воображением, изобретательностью, даже с виртуозностью работу в рамках европейского объединения, не уставал подтверждать свою веру в Организацию Объединенных Наций и приверженность ее Уставу. Мне выпала огромная честь работать рядом с ним, в частности в тот момент, когда отношения Бельгии с Организацией Объединенных Наций переживали трудный период. Именно тогда я ежедневно был свидетелем того, насколько велика была вера г-на Спаака в нашу Организацию.

24. В заключение этой части своего выступления я хотел бы напомнить о последней речи, произнесенной г-ном Спааком в 1965 году в качестве министра иностранных дел Бельгии. Тогда, выступая в бельгийском парламенте, он говорил об идеалах Организации Объединенных Наций следующее:

«Там,— он имел в виду Организацию Объединенных Наций,— перед нами также, к сожалению, встает немало трудностей, которые все еще не преодолены. Но, несмотря на разочарования, верность нашего правительства Организации Объединенных Наций остается непоколебимой, ибо именно тогда, когда Организация Объединенных Наций не функционирует, мы замечаем, насколько нам ее не хватает. Сталкиваясь со всеми проблемами современного международного положения, которые остаются нерешенными, легко приходишь к выводу, с которым, по моему мнению, должны согласиться все, что, если бы у нас была международная организация, достаточно крепкая и сильная, чтобы провозгласить право и заставить уважать его, некоторые уже существующие, а также грозящие возникнуть конфликты могли бы быть разрешены наилучшим образом».

25. Моя делегация со всем вниманием изучила представленный нам Генеральным секретарем доклад об осуществлении резолюции 309 (1972) Совета Безопасности, касающейся вопроса о Намибии.

26. Прежде всего я хотел бы выполнить приятную обязанность — воздать должное Генеральному секретарю за ту компетентность, с которой он начал с южноафриканским правительством переговоры, предусмотренные вышеупомянутой резолюцией.

27. Генеральный секретарь полностью оправдал доверие, которое Совет оказал ему, возложив на него эту, возможно, и неблагодарную, но исключительно важную задачу, поскольку речь идет о том, чтобы подготовить народ Намибии к самоопределению и независимости в условиях, которые обеспечат ему свободное и равное осуществление своих прав. Помимо этих слов признательности, я хотел бы поблагодарить от имени моей делегации г-на Чако, работа которого в качестве советника Генерального секретаря заслуживает самой высокой оценки Совета.

28. Моя делегация восприняла доклад Генерального секретаря с тем большим удовлетворением, что результаты переговоров, по мнению того, кто их проводил, оправдывают продолжение его миссии.

29. Моя делегация испытывает удовлетворение, в частности, по поводу соглашения в принципе относительно назначения представителя Генерального секретаря, задачей которого будет помощь в достижении целей самоопределения и независимости и в изучении всех относящихся к этому вопросов. Моя делегация полностью поддерживает это предложение и выражает надежду, что все заинтересованные стороны будут добросовестно сотрудничать с представителем Генерального секретаря.

30. Разумеется, цель, которую поставил перед собой Совет — освобождение народа Намибии,—

еще далека от достижения. Хотя южноафриканское правительство, согласившись на переговоры, и дало некоторые подтверждения своей доброй воли, ему еще необходимо принять принцип национального единства и территориальной целостности Намибии, который неоднократно провозглашался Советом.

31. В этой связи моя делегация разделяет тревогу Генерального секретаря по поводу того, что южноафриканское правительство решило предоставить автономию Овамболенду и объявило о своем намерении поступить таким же образом в отношении восточной части Каприви.

32. Как известно, после этого премьер-министр Южной Африки г-н Форстер заявил, что его правительство не принимало никакого окончательного решения относительно будущего Намибии. Он объяснил, что речь идет о переходном периоде, который должен подготовить заинтересованный народ к осуществлению, когда для этого настанет время, его права на самоопределение. Моя делегация приняла к сведению эти заверения, но она хотела бы напомнить, что именно народу Намибии принадлежит право свободно решить вопрос о политической системе будущего государства.

33. С этой оговоркой мы выражаем удовлетворение по поводу того, что южноафриканское правительство готово оказать помощь представителю Генерального секретаря в выполнении им своей миссии, облегчить его пребывание в Намибии и организовать его встречи и беседы со всем населением территории. Эти благие намерения позволяют надеяться, что переговоры будут проходить в благоприятной атмосфере взаимного доверия, которое необходимо для их успешного завершения.

34. В заключение я хотел бы заявить Председателю как представителю Аргентины, а также представителям Сомали и Югославии, насколько мы им признательны за поддержку и эффективную помощь, которую они оказали Генеральному секретарю. Именно им Совет поручил ввести в курс событий Генерального секретаря, и они выполнили свою задачу самоотверженно и компетентно, что заслуживает всяческих похвал. Мы надеемся, что они и впредь будут оказывать помощь Генеральному секретарю, выступая в роли советников, и будут продолжать ту спокойную дипломатию, в которой мы видим залог успеха переговоров.

35. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени югославской делегации присоединиться к выраженному вами соболезнованию и чувству скорби в связи с кончиной выдающегося государственного деятеля мира г-на Поля-Анри Спаака. Мне хотелось бы выразить наше глубокое сочувствие делегации Бельгии, а также правительству и народу Бельгии и сказать, как высоко мы ценим ту роль, которую сыграл г-н Спаак не только в политической жизни и судьбе

своей страны, но и в отношениях в Европе и во всем мире в целом. Его кончина является большой утратой не только для Бельгии, но и для всего международного сообщества, которое всегда будет помнить о его самоотверженности и о том вкладе, который он внес в дело улучшения международного взаимопонимания и мирного решения многих международных проблем.

36. Мы сегодня собрались, для того чтобы высказать свое мнение и достичь надлежащего, хотя и частичного, решения о методах рассмотрения вопроса о Намибии, который, согласно продуманному мнению моего правительства, имеет большое значение для Организации Объединенных Наций. Что бы мы ни делали и что бы мы ни говорили о Намибии, то, как мы помогаем справедливой борьбе, которую ведет народ Намибии, стремясь положить конец незаконной оккупации своей страны, в свою очередь отразится на доверии к этой всемирной Организации. Ответственность Организации Объединенных Наций за помощь народу Намибии в его борьбе за достижение свободы и независимости в условиях единства и территориальной целостности остается нашей коллективной ответственностью, о чем уже неоднократно говорилось в решениях Организации Объединенных Наций по вопросу о Намибии.

37. Сегодня на нашем рассмотрении находится обстоятельный доклад Генерального секретаря. Как член группы трех, созданной в соответствии с резолюцией 309 (1972) Совета Безопасности, мы имели честь более близко ознакомиться с деятельностью и усилиями Генерального секретаря по выполнению миссии, порученной ему Советом. Он имени моей делегации мне хотелось бы выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю за усилия, предпринятые им в ходе интенсивных консультаций для решения различных вопросов, возникавших при выполнении весьма сложной задачи, которую он взял на себя в соответствии с резолюцией 309 (1972) Совета Безопасности. Мы также выражаем признательность помощнику Генерального секретаря г-ну Чако, который оказывал неоценимую помощь не только Генеральному секретарю, но и группе трех, предоставляя нам информацию и консультируя нас по различным аспектам выполнения миссии Генерального секретаря.

38. Сегодня мы занимаемся как бы предварительным рассмотрением одного из аспектов пункта нашей повестки дня, касающегося Намибии. Рассмотрение доклада Генерального секретаря, охватывающего значительный период времени, прошедший с момента принятия решения Советом Безопасности в Аддис-Абебе, дает нам возможность дать предварительную оценку результатам миссии Генерального секретаря, а в более конкретном плане — высказать мнение об основном предложении, содержащемся в докладе Генерального секретаря, где он рекомендует назначить представителя, который будет помогать ему в осуществлении его мандата согласно резолюции 309 (1972). Эта предварительная оценка основыва-

ется на частичных и первоначальных результатах миссии Генерального секретаря. Однако, по мнению югославской делегации, прежде чем мы придем к окончательному решению, нам понадобятся более ощутимые результаты, более богатый опыт и большая ясность в изучаемом вопросе. Мы полагаем, что такая возможность появится у нас, когда мы изучим более тщательно и основательно следующий доклад Генерального секретаря.

39. Как член группы трех и как представитель государства, проводящего официальную политику неизменной поддержки угнетенных народов Африки, моя делегация считает своим долгом более подробно изложить свою точку зрения и свою позицию по вопросу о значении контактов, осуществляемых во исполнение резолюции 309 (1972), с учетом всех последних событий в Намибии на данном этапе выполнения миссии Генерального секретаря.

40. Мне хотелось бы вновь заявить, что позиция и основные требования Организации Объединенных Наций в отношении Намибии остаются неизменной и постоянной отправной точкой югославского правительства при любом обсуждении вопроса о Намибии. Если говорить конкретнее, то эта основная позиция сводится к следующему: Южная Африка должна прекратить оккупацию Намибии и вывести оттуда свою администрацию; народ Намибии должен осуществить свое неотъемлемое право на свободу и независимость; Организация Объединенных Наций следует подтвердить национальное единство и территориальную целостность Намибии; законность борьбы народа Намибии с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств бесспорна; Организация Объединенных Наций несет особую ответственность и имеет особые обязательства перед народом и территорией Намибии.

41. Руководствуясь этими основными принципами и требованиями, мы проголосовали за проект резолюции, который стал резолюцией 309 (1972), и выразили согласие войти в состав группы трех. Мы руководствовались теми же принципами при изложении нашей точки зрения во время составления памятной записки группы трех, которая содержится в приложении I к докладу Генерального секретаря.

42. Что касается результатов миссии Генерального секретаря, достигнутых до настоящего времени, то Генеральный секретарь сам высказал мнение, которое основывается на результатах переговоров с правительством Южной Африки, получивших отражение в документах, известных как «три пункта Кейптауна и Нью-Йорка», и которое состоит в том, что он считает целесообразным продолжить усилия по осуществлению мандата Совета Безопасности при содействии представителя Генерального секретаря и предлагает назначить этого представителя после завершения необходимых консультаций.

43. Не отрицая наличия определенных признаков, которые, вероятно, могут быть истолкованы как косвенное проявление готовности пойти на перемены, мы хотели бы в этой связи весьма кратко напомнить о некоторых основных требованиях, которые, по нашему мнению, до сих пор не были удовлетворены в контактах с правительством Южной Африки, а именно: отсутствует четкое признание правительством Южной Африки резолюции 309 (1972); не было дано приемлемых разъяснений относительно того, как правительство Южной Африки мыслит себе процесс предоставления независимости и самоопределения Намибии; правительство Южной Африки до сих пор убедительно не продемонстрировало, что оно готово в корне изменить свою хорошо известную политику в отношении Намибии; и правительство Южной Африки не дало согласия на создание в Намибии штаб-квартиры представителя Генерального секретаря.

44. Было высказано много серьезных и обоснованных сомнений в том, что Южная Африка намерена широко сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях создания необходимых условий для предоставления Намибии самоопределения и независимости. Более того, эти сомнения в значительной степени усилились не только в связи с уклончивостью, проявленной правительством Южной Африки в его контактах с Генеральным секретарем, но также в связи с действиями правительства Южной Африки после поездки Генерального секретаря в Южную Африку и Намибию. Позвольте мне упомянуть только о некоторых действиях, вызывающих наибольшую тревогу: весьма угрожающее продолжение применения политики «хоумлендов» в Намибии, о чем также говорится в пункте 49 доклада Генерального секретаря; усиление карательных мер сразу после поездки Генерального секретаря в Намибию даже против некоторых из тех лиц, которые с ним встречались или пытались встретиться для выражения своего мнения о незаконной оккупации их страны; недавние заявления руководителей правительства Южной Африки, как, например, заявление премьер-министра Ферстера, в котором он, по сообщению печати от 12 июня этого года, сказал, среди прочего, что любое предположение о том, что в Намибии будет установлено присутствие Организации Объединенных Наций, является «чистейшим вздором».

45. Судя по вышеупомянутым фактам, мы имеем положение, которое характеризуется тем, что правительство Южной Африки продолжает упорствовать в своем толковании миссии Генерального секретаря, а именно: контакты с Генеральным секретарем должны проводиться только таким способом, который, по мнению Южной Африки, отвечает условиям, необходимым для осуществления таких контактов.

46. В пункте 48 своего доклада Генеральный секретарь весьма ясно и прямо заявил:

«Во время моих контактов и консультаций с другими заинтересованными сторонами мне было сообщено о сомнениях в отношении готовности Южной Африки сотрудничать в деле осуществления резолюции 309 (1972) и, следовательно, в отношении возможности получения положительных результатов от моих контактов с правительством Южной Африки».

В том же пункте Генеральный секретарь также сказал:

«Однако, несмотря на сомнения, эти заинтересованные стороны не хотели каким-либо образом противодействовать моим усилиям во исполнение мандата, хотя бы для того, чтобы продемонстрировать свою готовность исследовать все возможные пути мирного решения вопроса о Намибии».

47. Откровенно говоря, моя делегация также испытывает сомнения в искренности намерений правительства Южной Африки. Мы также считаем, что оно обязано представить новые доказательства своей готовности сотрудничать, для того чтобы мы могли с уверенностью ожидать позитивных результатов от осуществления миссии Генерального секретаря. Однако, учитывая, что еще слишком рано принимать окончательное решение и что некоторые из главных заинтересованных сторон — а именно представители народа Намибии и Организации африканского единства — не выступили открыто против продления миссии Генерального секретаря, о чем можно судить по заявлению, сделанному африканской группой в Нью-Йорке, а, наоборот, высказались за предоставление возможности увидеть дальнейший ход событий, мы также можем поддержать продление миссии Генерального секретаря на короткий и конкретный период времени в надежде на более ощутимые и существенные результаты. Необходимо отметить, что при формулировании нашей позиции мы руководствовались точкой зрения представителей народа Намибии и африканских государств.

48. Исходя из сложившейся ситуации и мнений, высказанных здесь и в ходе предыдущих неофициальных консультаций, проведенных среди членов Совета Безопасности в группе трех и на различных других уровнях, мы полагаем, что в основу возможного и разумного образа действий можно положить следующую точку зрения. Полностью учитывая реальное положение вещей, мы можем принять предложение Генерального секретаря о продлении его мандата до 15 или 30 ноября этого года, и считаем, что после необходимых консультаций он может приступить к назначению представителя. При этом предполагается, что, после того как мы получим второй доклад Генерального секретаря, у нас будет возможность более основательно рассмотреть результаты миссии и принять соответствующее решение. Тем временем, по мнению моей делегации, необходимо выполнить некоторые из следующих условий:

во-первых, необходимо конкретно и ясно сформулировать задачи представителя, включая условия его работы и назначения в Намибии;

во-вторых, представитель Генерального секретаря должен пользоваться полной свободой доступа в Намибию и передвижения по ней; он должен иметь возможность встречаться с кем угодно и где угодно. Все намибийцы должны иметь возможность встречаться с ним лично. Его основная задача должна заключаться в том, чтобы немедленно положить конец политике террора и угнетения, проводимой против народа Намибии, его политических партий и руководителей; восстановить их основные права свободного выражения убеждений и свободного въезда, выезда и передвижения по Намибии; добиться освобождения политических заключенных и дать право политическим ссыльным вернуться в Намибию и принять активное участие в политической деятельности. Мы не мыслим себе достойное и полезное пребывание представителя Генерального секретаря в Намибии, пока в ней сохраняется обстановка угнетения;

в-третьих, мы должны также добиться недвусмысленного признания Южной Африкой резолюции 309 (1972) в качестве той основы, на которой должны осуществляться контакты;

в-четвертых, правительство Южной Африки должно прекратить применение так называемой политики «хоумлендов» и отменить все карательные меры в Намибии. Это послужило бы для всех заинтересованных сторон бесспорным признаком готовности правительства Южной Африки сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, или, наоборот, это явилось бы свидетельством того, что оно настаивает на проведении политики противодействия решениям Организации Объединенных Наций. Выполнение правительством Южной Африки этих требований создало бы необходимые условия для продолжения миссии Генерального секретаря и его представителя после ноября этого года.

49. Моя делегация твердо считает, что тем временем все соответствующие органы Организации Объединенных Наций должны с той же интенсивностью и безостановочно продолжать прилагать свои усилия, руководствуясь всеми другими резолюциями, относящимися к Намибии. Особое решение, принятое во исполнение резолюции 309 (1972), не может послужить причиной затягивания или ослабления других мер. Поэтому эмбарго на поставку вооружений, другие меры, которые все государства-члены обязались принимать в отношении Южной Африки, прочие действия, предусмотренные в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, и обязательства всех государств, вытекающие из консультативного заключения Международного Суда¹, следует осуществлять решительно и неизменно.

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

50. Кроме того, моя делегация считает, что Генеральный секретарь и его представитель на новой стадии своей миссии должны теснее сотрудничать и чаще консультироваться со всеми заинтересованными сторонами — в первую очередь с представителями народа Намибии и Организации африканского единства и с Советом Организации Объединенных Наций по Намибии.

51. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): К сожалению, это заседание омрачила весть о безвременной кончине Поля-Анри Спаака. Мы, так же как и вы, г-н Председатель, хотели бы почтить его память и присоединиться к вашему посланию, в котором вы выражаете соболезнования делегации Бельгии по этому приискорбному случаю.

52. Делегация Сомали, будучи членом консультативной группы, созданной Советом Безопасности в феврале этого года в соответствии с его резолюцией 309 (1972), принимала, возможно, более активное участие, чем другие делегации, в событиях, изложенных в докладе Генерального секретаря о Намибии. В прениях, предшествующих принятию резолюции 309 (1972), моя делегация разделяла сомнения и нерешительность многих других представителей в отношении возможности успеха нового подхода, предложенного в этой резолюции. Но мы считали, что не должны выступать против такой инициативы, поскольку некоторые члены Совета были убеждены, что она может принести успех.

53. Прежде чем продолжить свое выступление по этому вопросу, я хотел бы с самого начала сказать, что Генеральный секретарь в соответствии с мандатом, данным ему Советом Безопасности, сделал основным правилом всей работы полностью информировать группу трех о своих действиях и консультироваться с ней по всем затронутым вопросам. Мы со своей стороны сочли необходимым начать выполнение своих обязанностей с разъяснения Генеральному секретарю своего понимания и толкования положений резолюции 309 (1972). Как члены Совета увидят в приложении I к докладу, руководством служила наша памятная записка, в которой излагались вопросы, не допускающие компромиссных решений. Из заявления Генерального секретаря, включенного в памятную записку, моя делегация видит, что выделенные нами моменты были полностью приняты во внимание при выполнении им своего мандата.

54. Разрешите мне сказать кратко о тех сомнениях и нерешительности, которые, как я указал, преследовали нас с самого начала. Я считаю, что у нас есть веские причины сомневаться в возможности успешного завершения этой попытки и что мы не одиноки в этих сомнениях. Представляя в феврале в Аддис-Абебе проект резолюции, который позже стал резолюцией 309 (1972), представитель Аргентины упомянул о «беспокойстве, сомнениях, неуверенности, серьезных опасениях» [1638-е заседание] стран Африки, Азии и Латинской Америки. С тех пор Генераль-

ный секретарь был поставлен в известность об аналогичных сомнениях во время его контактов со многими непосредственно затронутыми сторонами, о чем он упоминает в пункте 46 своего доклада.

55. Чувство скептицизма, которое испытывали многие из нас по поводу возможности изменения политики Южной Африки в отношении Намибии, основывается на хорошо известных факторах. За всю двадцатипятилетнюю историю спора между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой по вопросу о правах народа Намибии, а также о статусе и будущем этой территории сменяющие друг друга правительства Националистической партии проявляли абсолютную непреклонность и относились с пренебрежением к авторитету Организации Объединенных Наций, а также к постановлениям и заключениям Международного Суда по этому вопросу. Нравится это Южной Африке или нет, но ее присутствие в Намибии является незаконным, и Организация Объединенных Наций, с политической и юридической точки зрения, несет прямую ответственность за территорию, до тех пор пока народ Намибии не достигнет независимости.

56. Сомали было в первых рядах тех государств (а они составляют подавляющее большинство в Организации Объединенных Наций), которые считают, что принудительные меры в соответствии с главой VII Устава являются единственным эффективным средством, которым располагает Организация Объединенных Наций, для того чтобы добиться скорейшего освобождения народа Намибии и выполнения решений Организации. Однако имеются некоторые государства (а поддержка и сотрудничество этих государств абсолютно необходимы для успешного решения Организацией Объединенных Наций этого вопроса), которые по-прежнему считают, что следует предпринять последнюю дипломатическую попытку для мирного разрешения проблемы. Эта позиция стала очевидной во время прошлогоднего обсуждения вопроса о Намибии в Совете Безопасности, хотя обвинения, предъявленные Южной Африке, никогда не были столь тяжелыми.

57. Я помню, что во время той дискуссии я через Председателя попросил министра иностранных дел Южной Африки разъяснить Совету, что он понимает под самоопределением и независимостью в отношении Намибии. Этот же вопрос был задан членам Совета. Последовавшие ответы были знаменательны в том смысле, что, в то время как Совет считал, что независимость для Намибии означает такое самоопределение в национальном масштабе, которое позволило бы сохранить единство народа и целостность территории, представитель Южной Африки дал ясно понять, что его правительство представляет себе самоопределение на основе разделения территории по родовым и расовым признакам путем установления так называемых «хоумлендов».

58. Сопротивление народа Намибии этой политике и ее несовместимость с принципами Органи-

зации Объединенных Наций были ясно выражены епископом Намибии Леонардом Ауалой в его открытом письме премьер-министру Форстеру в июне 1971 года, в котором говорилось:

«Мы можем рассматривать Юго-Западную Африку, при всем разнообразии ее расовых групп, лишь как единое целое. В силу закона о расселении по расовым группам народ лишен права свободы передвижения и поселения в пределах границ страны. Это несовместимо со статьей 13 Декларации прав человека».

59. Я надеюсь, что члены Совета терпеливо отнесутся к тому, что я вновь привожу эти всем хорошо известные факты. Я делаю это, так как моя делегация считает, что вопрос о том, что мы имеем в виду, говоря о самоопределении и независимости, имеет первостепенное значение для той позиции, с которой Организация Объединенных Наций подходит к разрешению проблемы Намибии. Я считаю особенно важным сохранение этого вопроса в центре внимания нашей дискуссии, так как из позиции правительства Южной Африки, изложенной в докладе, не ясно, согласно ли оно с тем, как Организация Объединенных Наций истолковывает самоопределение и независимость для народа Намибии. К тому же последние события подтверждают наше мнение о том, что Южная Африка не намерена изменить свою позицию. Со времени принятия резолюции 309 (1972) Южная Африка создала так называемый «хоумленд» в Восточном Каприви, образовав там законодательный совет, и в течение последних нескольких недель она объявила о шагах по созданию бантустана в Овамболенде.

60. Если бы Южная Африка на этом этапе предполагала сотрудничество с Организацией Объединенных Наций хотя бы воздержалась от каких-либо административных или политических мер на территории, которые привели бы к ухудшению ситуации и осложнили бы задачу Генерального секретаря, то это было бы благоприятным признаком. Но этого не случилось. Наоборот, в пункте 49 своего доклада Генеральный секретарь выразил свою тревогу по поводу подобных событий.

61. Нельзя не прийти к выводу о том, что если Южная Африка не согласится с толкованием других 130 членов Организации Объединенных Наций, то мы будем мешать друг другу и все наши усилия окажутся бесплодными.

62. Изложив отрицательные эмоции, которые вызвала у моей делегации обсуждаемая инициатива, я хотел бы теперь рассказать о том, в чем заключается наша более положительная реакция. Как я уже отмечал ранее, моя делегация готова сделать все от нее зависящее в попытке принести народу Намибии справедливость и мир. В Аддис-Абебе моя делегация наряду с теми, кто был настроен скептически, поддержала этот новый подход, так как мы считали, что он принесет определенную пользу, даже если его единственным результатом будет выяснение того, что

правительство Южной Африки не изменило своей позиции и что только применение Советом Безопасности самых жестких мер в соответствии с главой VII Устава даст положительные результаты.

63. Моя делегация полностью отдает себе отчет в том, что прилагаемые в настоящее время усилия являются упражнением в «тихой дипломатии» и что только сами жители страны могут наилучшим образом определить целесообразность проведения такого курса и дать какие-либо рекомендации. Эту ситуацию можно сравнить с айсбергом, у которого большая часть скрыта, а меньшая часть находится на поверхности. Очевидно, что Генеральный секретарь лучше, чем любой из нас, может судить о сложившейся обстановке. Поэтому моя делегация должна согласиться с ним, когда он в пункте 50 своего доклада высказывает мнение о том, что «есть смысл продолжить наши усилия по выполнению мандата Совета Безопасности».

64. Естественно, этот доклад должен рассматриваться лишь как предварительное исследование, и мы надеемся, что следующий этап будет периодом интенсивного продолжения того, что уже сделано. В свете этих соображений моя делегация поддерживает предложение Генерального секретаря о том, чтобы ему разрешили назначить в помощь представителя. Мы отмечаем, что в пункте 21 доклада излагаются рамки, в которых будет действовать этот представитель, но в то же время мы хотели бы выразить согласие с предложениями по этому конкретному аспекту вопроса, которые были столь красноречиво представлены моим коллегой и другим представителем Югославии.

65. После всего сказанного мы хотели бы подчеркнуть наше мнение о том, что самоопределение и независимость для Намибии должны предполагать установление таких важных политических принципов, как равные политические права, всеобщее избирательное право, свобода слова, собраний и передвижения. Не менее важное значение имеет освобождение всех политических заключенных и предоставление политическим изгнанникам права вернуться в Намибию.

66. Короче говоря, это будет несовместимо с целями Организации Объединенных Наций, если любые шаги, предпринимаемые Организацией в Намибии, не будут направлены на скорейшую ликвидацию несправедливой системы законов и расистской политики, которые угнетают народ Намибии.

67. Моя делегация хотела бы, чтобы в последующие месяцы Генеральный секретарь и его представитель занялись рассмотрением этих проблем и чтобы в следующем докладе, который будет представлен Совету, содержались конкретные ответы на те сомнения и вопросы, которые волнуют многие делегации.

68. Безусловно, на каком-то этапе Генеральный секретарь и Организация Объединенных Наций

должны будут подвергнуть тщательному анализу этот подход, с тем чтобы определить, целесообразен ли он или от него надо отказаться.

69. В настоящий момент я хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что группа африканских стран в Организации Объединенных Наций внимательно изучила доклад Генерального секретаря и выпустила пресс-релиз по этому вопросу. Группа африканских стран считает, что доклад, находящийся на рассмотрении Совета, оставляет многие основные вопросы без ответа. Группа, естественно, резервирует свою позицию в отношении всего этого начинания до опубликования второго доклада. Генеральный секретарь отметил в своем докладе, что он намерен, в случае продления его полномочий, представить следующий доклад не позднее 30 ноября 1972 года. Группа африканских стран предложила передвинуть срок представления доклада на 15 ноября, чтобы не только Совет Безопасности, но и Генеральная Ассамблея имели достаточно времени высказать свое мнение по этому важному вопросу.

70. В заключение я хотел бы разъяснить, в каком плане моя делегация рассматривает резолюцию 309 (1972). Как подчеркивается в первом пункте преамбулы этой резолюции, она не наносит ущерба другим резолюциям, принятым Советом Безопасности по вопросу о Намибии. Мы считаем и будем и впредь упорно считать, что Совет Безопасности одновременно с осуществлением задачи, предусмотренной в резолюции 309 (1972), должен продолжать выполнение программы действий, направленных на эффективное претворение в жизнь резолюций 283 (1970), 301 (1971) и 310 (1972). Эти резолюции предусматривают важные политические и экономические меры, которые были одобрены президентом СВАПО, поскольку, как он сказал, «они отвечают задачам и целям нашей борьбы за освобождение». Совет должен продолжать свою работу во всех направлениях и не должен допустить, чтобы какая-то одна резолюция, или какое-то одно начинание, или какая-то одна линия действий частично или полностью приостановила выполнение других решений Совета.

71. Наконец, разрешите мне от имени моей делегации выразить сердечную признательность Генеральному секретарю и его компетентным советникам за неоценимый вклад, внесенный ими в решение всего этого вопроса. Если будет одобрено предложение Генерального секретаря, если Совет Безопасности согласится с тем, чтобы Сомали осталось в консультативной группе, то я хотел бы сказать, что моя делегация сочтет за честь продолжить свою деятельность в соответствии с этим решением.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Нигерии в качестве представителя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии выразил желание выступить на сегодняшнем заседании. Я с удовольствием представляю ему слово.

73. Г-н АДЕНИДЖИ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего разделить чувства соболезнования, которые вы выразили делегации Бельгии по случаю кончины выдающегося государственного деятеля г-на Поля-Анри Спаака.

74. В качестве представителя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии я благодарен за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности в связи с рассмотрением доклада Генерального секретаря о выполнении резолюции 309 (1972).

75. Приглашение, направленное Совету по Намибии по его просьбе, как и в предыдущих случаях, является свидетельством признания роли, которую Совет призван сыграть в деле выполнения обязательств, взятых на себя Организацией Объединенных Наций в отношении этой территории. Необходимо напомнить, что эти обязательства вытекают из решения Генеральной Ассамблеи аннулировать мандат Южной Африки над Намибией в 1966 году [*резолюция 2145 (XXI)*] — решения, которое было впоследствии подтверждено Советом Безопасности в 1969 году [*резолюция 264 (1969)*] и позднее Международным Судом в его консультативном заключении от 21 июня 1971 года.

76. Разрешите мне воспользоваться этим случаем и от имени Совета по Намибии выразить благодарность Генеральному секретарю и его помощникам за проделанную ими работу, результаты которой отражены в докладе, находящемся на рассмотрении Совета.

77. Совет по Намибии считает, что резолюцию 309 (1972) не следует истолковывать как отступление от правового статуса, который был предоставлен Намибии. Это лишь одно из усилий Организации Объединенных Наций, направленных на то, чтобы положить конец незаконному присутствию южноафриканского режима в Намибии. В этих обстоятельствах Совет по Намибии предполагал принять активное участие в работе по подготовке доклада, находящегося ныне на рассмотрении Совета Безопасности.

78. В этой связи мне хотелось бы сослаться на пункт 1 резолюции 309 (1972), в котором Генеральному секретарю предлагалось

«в кратчайшие сроки начать осуществление контактов со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

79. Совет по Намибии выступал не только как заинтересованная сторона, но и как единственный орган Организации Объединенных Наций, ответственный за подготовку народа Намибии к самоуправлению и за управление территорией вплоть до получения независимости.

80. В своем стремлении выполнить возложенные на него обязанности Совет по Намибии, как и другие органы, занимающиеся вопросом Намибии, постоянно сталкивался с сопротивлением со стороны правительства Южной Африки, войска которой незаконно оккупируют территорию Намибии. Подобно другим органам Организации Объединенных Наций, Совет по Намибии всегда приветствовал возможность совместных действий по осуществлению мандата Организации Объединенных Наций в отношении этой территории.

81. Руководствуясь этим духом сотрудничества, Совет по Намибии предполагал принять участие в осуществлении резолюции 309 (1972), что выразилось в подготовке доклада, находящегося в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности. К сожалению, Совет по Намибии рассматривали лишь как одну из заинтересованных сторон и соответственно относились к нему. Несмотря на то что Совет по Намибии является единственным органом, на который была возложена ответственность за решение вопроса о Намибии, он не имел возможности полностью высказать свое мнение по этому вопросу.

82. В пункте 2 резолюции 309 (1972) содержался призыв к правительству Южной Африки всемерно содействовать выполнению резолюции. Текст этой резолюции был передан правительству Южной Африки. Какова же была реакция южноафриканского режима? Позвольте мне напомнить о заявлении, которое сделал премьер-министр Южной Африки в палате собрания 4 февраля 1972 года. Он сказал:

«Если он (Генеральный секретарь) пожелает посетить Южную Африку в качестве выразителя интересов экстремистов из Организации африканского единства и других организаций и проводника соответствующих решений, то он тем не менее будет принят и удостоен всяческих почестей, но я хочу заранее предупредить его, что он напрасно потеряет время» [*см. S/10738, пункт 6*].

83. Несмотря на эти довольно дерзкие высказывания премьер-министра, Генеральный секретарь совершил эту поездку и выслушал заявление премьер-министра, который подтвердил политику своего правительства в отношении так называемого самоопределения и независимости народа Намибии, то есть подтвердил политику «хоумлендов».

84. После поездки Генерального секретаря в Южную Африку и Намибию правительство Южной Африки своими публичными заявлениями не укрепило надежду Совета по Намибии на то, что оно готово принять предложение Организации Объединенных Наций о предоставлении Намибии независимости. Действия южноафриканского правительства в Намибии не оставляют никаких сомнений по поводу его решимости не считаться с правами человека, попирает гражданские и политические права и применять собственное единственное в своем роде понятие само-

«определения Намибии, проводимое в жизнь путем предоставления самоуправления «хоумлендам».

85. Возможно, следующие факторы наилучшим образом охарактеризуют нынешнюю политику Южной Африки. Например, 2 июня 1972 года было объявлено, что Овамболенду будет предоставлено так называемое самоуправление. Позже было также объявлено о предоставлении такого же самоуправления народу дамара, лидеры которого, между прочим, отказались рассматривать это предложение. Хотя эти предложения о самоуправлении были осуждены Советом по Намибии и отвергнуты лидерами намибийского народа, например епископом Ауалой, который, к счастью, присутствует сегодня здесь, правительство Южной Африки тем не менее решило продолжать свою политику.

86. За неугодное правительству Южной Африки поведение из страны были изгнаны многие люди, оказывавшие поддержку народу Намибии в достижении цели, которую поставила перед ними Организация Объединенных Наций. Среди них был епископ англиканской церкви Колин Уинтер, обвиненный в выступлении в защиту права намибийских рабочих на забастовку. Недавно в отношении исполняющего обязанности президента СВАПО в Намибии правительство Южной Африки вынесло определение, запрещающее ему покидать пределы городского района Виндхука, выступать с речами или заниматься политической деятельностью.

87. От имени Совета по Намибии я настойчиво призываю Совет Безопасности при разработке своей дальнейшей программы действий принять во внимание эти вероломные акты южноафриканского правительства.

88. Совет по Намибии сожалеет по поводу того, что его не привлекли к активному участию в выполнении резолюции 309 (1972) — упущение, которое, как он надеется, не повторится в будущем при осуществлении этой резолюции.

89. В свете недавних событий Совет по Намибии считает своим долгом самым решительным образом подчеркнуть необходимость поддержки правового статуса Намибии со стороны всех органов Организации Объединенных Наций. Я повторяю, Совет должен надлежащим образом принять участие в будущей работе по выполнению резолюции 309 (1972), если только Организация Объединенных Наций не хочет подорвать свою правовую позицию в вопросе о Намибии.

90. Наконец, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций должна всячески противостоять любой попытке балканизировать территорию Намибии. Необходимо сохранить единство и территориальную целостность Намибии. Это было бы проявлением акта веры Организации Объединенных Наций в будущее выполнение ею резолюции 309 (1972).

91. Г-н ХУАН Хуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Продолжение диалога между Организа-

цией Объединенных Наций и южноафриканскими властями по вопросу о Намибии и вопрос о назначении личного представителя Генерального секретаря — это не просто вопрос процедурного характера. Поэтому делегация Китая выступает против поспешного и поверхностного рассмотрения этого вопроса. Это вопрос, остающийся нерешенным в результате продолжительной борьбы народов Намибии и остальной части Африки, всех стран и народов, поддерживающих принципы самоопределения и независимости, с одной стороны, с южноафриканскими колониальными властями и силами колониализма и неоколониализма — с другой. За прошедшие два с лишним десятилетия Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности было принято немало резолюций положительного характера по вопросу о Намибии, но ни одна из них не была выполнена. Причина этого кроется в том, что южноафриканские власти и их сторонники в своих попытках увековечить насильственную оккупацию Намибии и в дальнейшем полностью присоединить ее к себе упрямо противостояли усилиям Организации Объединенных Наций по решению вопроса.

92. Позиция Организации Объединенных Наций в вопросе о Намибии ясна и изложена в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Суть ее сводится к следующему: с незаконным господством южноафриканского режима должно быть покончено, а управляющей властью в Намибии становится Организация Объединенных Наций; национальное единство и территориальная целостность Намибии должны быть сохранены, а политика так называемых бантустанов, проводимая южноафриканскими властями с целью «разделять и властвовать», должна получить отпор; народ Намибии должен быть наделен своими неотъемлемыми политическими правами и основными правами человека, а политике апартеида и расовой дискриминации, проводимой южноафриканскими властями, также должен быть дан отпор; южноафриканские власти должны освободить арестованных ими политзаключенных. Непреложный долг каждого государства — члена Организации Объединенных Наций — претворить эти резолюции в жизнь.

93. Опираясь на вышеупомянутые резолюции и изучив доклад Генерального секретаря о выполнении резолюции 309 (1972) Совета Безопасности, делегация Китая считает, что некоторые основные вопросы требуют разъяснения. Например, что послужит отправной точкой и в чем будет состоять цель диалога? Какие из принципов Организации Объединенных Наций, касающихся Намибии, были приняты или отвергнуты южноафриканскими властями в ходе диалога? Какие заверения и дела южноафриканских властей будут достаточными, для того чтобы Совет Безопасности счел целесообразным продолжить диалог? Во все эти вопросы Генеральный секретарь и группа трех должны внести ясность. Совет Безопасности и Совет по Намибии Организации Объеди-

ненных Наций несут ответственность за тщательное изучение этих вопросов. Я бы хотел задать следующие вопросы.

94. Во-первых, в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности было ясно указано, что дальнейшее присутствие южноафриканских властей в Намибии является незаконным и что они должны безоговорочно вывести из этой страны все свои войска и полицейские силы, а также свою администрацию. Однако хорошо известно, что в течение долгого времени расистский режим Южной Африки категорически отказывается сделать это и прилагает новые усилия для укрепления своего фашистского господства над Намибией. Появились ли в ходе контактов с Южной Африкой какие-либо признаки, свидетельствующие о том, что она изменила свою позицию, которой она упорно придерживается? Какие последствия будет иметь для выполнения резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи продолжение диалога?

95. Во-вторых, в соответствующих резолюциях Организация Объединенных Наций неоднократно подчеркивала и подтверждала национальное единство и территориальную целостность Намибии и осуждала южноафриканские власти за все их действия по подрыву единства и территориальной целостности Намибии, например такие, как создание «бантустанов». Однако в течение последних десяти с лишним лет расистский режим Южной Африки неуклонно проводил свою так называемую политику «хоумлендов», цель которой — «разделять и властвовать». Выразили ли южноафриканские власти в ходе текущего диалога свою готовность прекратить проводимую ими колониальную политику? Что было предпринято ими с этой целью? Что понимается под настойчиво проводимой политикой «самоопределения и независимости», о которой говорят южноафриканские власти? Какие предварительные шаги были сделаны ими в связи с этой политикой? Означает ли их так называемая последовательная политика «самоопределения и независимости» то же самое, что самоопределение и независимость, о которых говорится в Уставе Организации Объединенных Наций и в соответствующих резолюциях по Намибии?

96. В-третьих, в соответствующих резолюциях Организация Объединенных Наций неоднократно осуждала южноафриканские власти за проводимую ими политику апартеида и требовала немедленно освободить арестованных ими политических заключенных и прекратить преследование борцов за свободу Намибии. Однако южноафриканские власти делали все наоборот. Они своевольно проводили политику апартеида и арестовали многих намибийских борцов за свободу, превратив Намибию в тюрьму. Разве после диалога руководители расистского режима Южной Африки согласились прекратить политику апартеида, отменить законы, оправдывающие насилие, освободить политических заключенных и предоставить основные демократические права народу

Намибии? Какие конкретные шаги они готовы сделать, чтобы покончить со своей реакционной политикой? Если они не сделают этого, то каким образом могут быть достигнуты самоопределение и независимость Намибии?

97. В-четвертых, в соответствующих резолюциях Организация Объединенных Наций неоднократно подтверждала свою прямую ответственность за Намибию, и, согласно резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, Совет по Намибии был объявлен управляющей властью в Намибии. Если южноафриканские власти собираются принять только личного представителя Генерального секретаря, но отказать в таком приеме представителю Совета по Намибии и если Совет Безопасности согласится с такими условиями, то как это отразится на резолюциях, принятых ранее? Каково будет тогда положение Совета по Намибии?

98. В-пятых, в докладе не уточнен круг ведения представителя Генерального секретаря. Нам хотелось бы знать, какие задачи будут стоять перед этим представителем. Каков будет круг его полномочий и характер его взаимодействия с Советом Безопасности? Какие имеются соображения относительно кандидатуры такого представителя?

99. Таковы вопросы, на которые мне хотелось бы получить ясные ответы. Это, быть может, выглядит чересчур серьезно, по крайней мере в глазах тех, кто доверяет южноафриканским властям. Но мы материалисты. Мы предпочитаем факты и истину.

100. Г-н ХАКСАР (Индия) (*говорит по-английски*): Мы с глубоким прискорбием услышали вест о кончине г-на Спаака. Он был великим сыном Бельгии, выдающимся и уважаемым государственным деятелем с международной репутацией. Делегация Индии хотела бы присоединиться к тем соболезнованиям, которые уже были высказаны в адрес делегации Бельгии.

101. Г-н Председатель, мы с восхищением вспоминаем вашу инициативу и вашу деятельность как представителя Аргентины, который внес столь значительный вклад в принятие Советом Безопасности резолюции 309 (1972) в Аддис-Абебе. Примечателен тот факт, что обсуждение Советом доклада Генерального секретаря, связанного с этой резолюцией, начинается под вашим руководством. Мы рады, что нынешняя дискуссия протекает в откровенной и официальной обстановке. Отраднo, что обсуждение важного для будущего многих людей вопроса проходит в такой обстановке. Любая другая обстановка породила бы сомнения и неясности, которые могут лишь помешать достижению желаемой цели. Эта цель четко изложена в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций, а также в консультативном заключении Международного Суда. Мы имеем в виду, в частности, резолюции 264 (1969), 301 (1971), 309 (1972) и 310 (1972) Совета Безопасности.

102. Резолюция 309 (1972), в соответствии с которой проходит нынешнее заседание, не наносит никакого ущерба другим резолюциям и подтверждает неотъемлемое и неоспоримое право народа Намибии, а также его национальное единство и целостность. По этим основным принципам не может быть и не будет никаких компромиссов. Процесс, начавшийся в соответствии с резолюцией 309 (1972), направлен на воплощение этих принципов в жизнь. Эта резолюция не позволяет идти на какие бы то ни было уступки ради удовлетворения какой-либо другой точки зрения.

103. Индия ясно и недвусмысленно подтвердила эти принципы в Совете Безопасности, Генеральной Ассамблее и Совете по Намибии, членом которого она является. Именно в свете такой позиции мы будем рассматривать прилагаемые в настоящее время усилия по решению вопроса о Намибии.

104. Сегодня мы заслушали доклад Генерального секретаря и с большим вниманием изучили его. Мы высоко ценим динамизм и настойчивость, с которыми он осуществляет задачу, возложенную на него резолюцией 309 (1972), а также упорные усилия, прилагаемые им и его помощниками. Мы также высоко ценим сотрудничество группы трех государств — членов Совета Безопасности, о котором говорится в докладе Генерального секретаря, а также в приложениях к докладу.

105. Мы полностью сознаем сложный характер работы Генерального секретаря во исполнение им своего мандата. Эта работа только началась и еще далеко не завершена. Предполагается, что второй доклад будет представлен в ноябре. Мы надеемся, что к тому времени мы будем располагать большей информацией и многие соображения прояснятся. Тогда мы сможем более полно высказать свое мнение. Поэтому лучше всего подождать до ноября.

106. Однако в настоящее время было бы только уместно для всех нас — членов Совета, Генерального секретаря, и прежде всего справедливо по отношению к народу Намибии, если бы мы еще раз со всей ясностью подчеркнули, что самоопределение и независимость Намибии должны быть полными и безоговорочными и лишь для всей Намибии в целом. Всякое так называемое самоуправление, внутреннее управление или самоопределение типа бантустанов несовместимо с этим и должно быть признано неприемлемым.

107. В этой связи мы обеспокоены заявлением, сделанным, по имеющимся сообщениям, премьер-министром Южной Африки после опубликования доклада Генерального секретаря. В пункте 49 своего доклада Генеральный секретарь поставил в известность правительство Южной Африки о своей озабоченности по поводу событий в Восточном Каприви и Овамбленде, где Южная Африка продолжает проводить политику создания так называемых «хоумлендов», и выразил надежду, что правительство Южной Африки воз-

держится от применения мер, которые неблагоприятно повлияли бы на исход начатых им контактов.

108. Премьер-министр Южной Африки в этом своем заявлении охарактеризовал вышеупомянутые события как «всего лишь часть процесса, с помощью которого заинтересованные народы политически подготавливаются, чтобы в соответствующее время осуществить свое право на самоопределение». Многие из нас, у кого есть свой собственный опыт страданий под игом колониального господства, не преминут заметить двусмысленность этой фразы. В том же самом заявлении премьер-министр Южной Африки упомянул, что доверие и вера являются основными предпосылками поисков решения. Нужно обеспечить не только это, — сюда относятся и такие меры, как восстановление основных прав человека и освобождение политических заключенных, — необходимо также обеспечить и полную ясность определений и терминологии. Мы твердо убеждены, что это следует учесть при выполнении резолюции 309 (1972).

109. Индийская делегация будет участвовать в разработке решения Совета по данному докладу, руководствуясь именно этими соображениями. Мы принимаем к сведению намерение Генерального секретаря продолжать выполнять свой мандат, консультируясь и тесно сотрудничая с Советом Безопасности и его группой. Мы надеемся, что, как говорится в докладе, в дальнейших усилиях будут участвовать все заинтересованные стороны, в том числе другие соответствующие органы Организации Объединенных Наций, такие как Совет Организации Объединенных Наций по Намибии и другие, упомянутые в докладе. Обязанности Организации Объединенных Наций по отношению к Намибии предельно ясны и должны быть полностью выполнены.

110. Г-н АБДУЛЛА (Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация моей страны с огорчением встретила известие о неожиданной для всех нас смерти г-на Поля-Анри Спаака (Бельгия) и присоединяется к вам в выражении нашего глубочайшего сочувствия и соболезнования представителю Бельгии.

111. Моя делегация с большим интересом и вниманием изучила доклад Генерального секретаря о ходе выполнения резолюции 309 (1972) Совета Безопасности. Делегация Судана не намеревается обсуждать здесь содержание доклада или давать ему оценку. Она уже имела возможность обсудить значительную часть его содержания в ходе неофициальных встреч в Совете Безопасности и неофициальных встреч с самим Генеральным секретарем во время его неофициальных бесед информационного характера с членами Совета.

112. Это решение продиктовано деликатным характером мандата Генерального секретаря и отношением группы африканских стран к резолюции 309 (1972). Однако мы резервируем свою

позицию по этому вопросу до опубликования второго доклада, который, как предлагается в обсуждаемом проекте резолюции (S/10750), будет представлен до 15 ноября 1972 года.

113. Моя делегация хочет также подтвердить свою твердую позицию по вопросу о Намибии в целом, основывающуюся на резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и соответствующих резолюциях Совета Безопасности, а также резолюции по Намибии, принятой на девятой сессии Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства, состоявшейся в Рабате в июне этого года (см. S/10741). Мы также хотим присоединиться к соображениям, изложенным в памятной записке, представленной группой трех Генеральному секретарю и содержащейся в приложении I к докладу Генерального секретаря. Мы также одобряем замечания Генерального секретаря к вышеуказанной памятной записке, бесспорно свидетельствующие о полном понимании им своего мандата.

114. Мы знаем об огромных трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться в дискуссиях, имевших место в начальной стадии его контактов. Мы не сомневаемся и уверены, что у него также нет сомнений, что ему предстоит еще более трудные контакты, если его мандат будет продлен. Его главная трудность будет состоять в том, что он в переговорах с властями Южной Африки опирается на решения Совета Безопасности по вопросу Намибии, которые Южная Африка упорно отказывается признавать или выполнять. Его замечание по пункту 8 памятной записки группы трех подтверждает наше предположение. Из этого замечания явствует, что в четырех случаях — дважды в письменном виде и дважды во время его переговоров с премьер-министром и постоянным представителем — он пояснил властям Южной Африки, что предпринимает свою инициативу во исполнение резолюции 309 (1972) Совета Безопасности. Мы отмечаем, что в этом замечании нет ни одного упоминания хотя бы о молчаливом или косвенном признании властями Южной Африки резолюции 309 (1972). Предполагая, что Генеральный секретарь получил от них ответ в устной форме, мы сомневаемся, что он мог быть каким-либо иным, кроме как уклончивым и ни к чему не обязывающим.

115. Моя делегация ничуть не удивлена таким отношением со стороны правительства Южной Африки. Вся история его отношений с Организацией Объединенных Наций свидетельствует лишь о его упорном пренебрежении к решениям Совета Безопасности по вопросу о Намибии и об отказе признавать и уж тем более выполнять их.

116. Опыт отношений Организации Объединенных Наций с Южной Африкой не дает оснований верить в ее готовность к искреннему сотрудничеству с Генеральным секретарем в выполнении его мандата. С нашей точки зрения, он и правительство Южной Африки представляют собой два противоположных полюса. В то время

как Генеральный секретарь отстаивает принципы самоопределения и независимости объединенной Намибии, Южная Африка нагло придерживается своей политики расчленения и раздела Намибии посредством принятия и проведения в жизнь отвратительной и отжившей политики «хоумлендов» или бантустанов в Намибии, которая основывается преимущественно на сегрегации, расовой принадлежности, цвете кожи и эксплуатации и поддерживается открытыми репрессиями. В то время как один настаивает на немедленном прекращении незаконного правления и выводе карательных сил, другой продолжает укреплять аппарат подавления и еще шире проводить в жизнь политику создания бантустанов и советов племенных вождей, которые являются послушным орудием белых администраторов. Я спрашиваю, как эти два полюса могут сойтись?

117. Невозможно поверить в то, что, согласившись так или иначе на переговоры с Генеральным секретарем, правительство Южной Африки вдруг изменило свою политику или намеревается сделать это. Когда-нибудь — в этом нет сомнения — ему придется образумиться. Мы хотели бы надеяться, что Генеральному секретарю удастся убедить Южную Африку взглянуть разумно на вещи и подчиниться всеобщей воле народа Намибии, решениям данного Совета и мировому общественному мнению. Мы готовы приветствовать любой признак проявления доброй воли со стороны Южной Африки. На данном этапе моя делегация приветствовала бы любую ясную и положительную декларацию о принятии ею принципов Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по Намибии. Мы поддержали бы и приветствовали позитивные меры правительства Южной Африки в Намибии, которые могут служить свидетельством и доказательством искренности такой декларации.

118. Прежде всего в Намибии необходимо прекратить создание новых бантустанов и советов, отменить репрессивные законы и вывести карательные силы с ее территории. В то же время нужно гарантировать полную свободу слова, передвижения и политических ассоциаций. Затем необходимо освободить политических заключенных и разрешить высланным из страны вернуться в Намибию. В знак сотрудничества с Генеральным секретарем следует продлить его мандат и разрешить его представителю учредить в Виндхукке свое бюро со всем необходимым штатом.

119. Без такой декларации, подкрепленной конкретным выражением доброй воли, моя делегация остается при убеждении, что одобрение поддержания дальнейших контактов с властями Южной Африки послужит лишь на пользу стремлению со стороны последних успокоить мировое общественное мнение и жителей Намибии.

120. При всех обстоятельствах моя делегация, как и сами жители Намибии, убеждена, что в конечном счете только они сами путем законной борьбы могут освободить и освободят свою стра-

ну. Моя страна и все другие свободолюбивые страны будут и впредь оказывать им необходимую поддержку в их борьбе за свободу.

121. Выражая эти сомнения относительно намерений правительства Южной Африки, а также свое неудовольствие по поводу его политики в вопросе о Намибии, моя делегация не ставит себе целью проявлять особый оптимизм или пессимизм по поводу возможного продления мандата Генерального секретаря, равно как не пытается своими суждениями отговаривать его от принятой им инициативы или преуменьшать ее значение. Генеральный секретарь может быть уверен, что моя делегация питает глубокое доверие к нему, верит в его искренность и преданность тому делу, которое может быть поручено ему в силу продления его мандата.

122. В заключение, если члены Совета сочтут нужным принять находящийся в настоящее время на рассмотрении проект резолюции о продлении мандата Генерального секретаря, моя делегация присоединяется к пожеланию Генеральному секретарю успехов в выполнении этой трудной задачи, которую Совет может решить вновь возложить на него. Моя делегация, однако, резервирует свою позицию до представления второго доклада Генерального секретаря, который ожидается не позднее 15 ноября 1972 года, если данный проект резолюции будет принят. К тому времени моя делегация будет готова четко изложить свою позицию как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности.

Дань памяти г-на Поля-Анри Спаака (продолжение)

123. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, хотя я не собирался выступать на этом заседании, я прошу вашего позволения на это, чтобы выразить глубочайшее сочувствие делегации Соединенных Штатов правительству, делегации и народу Бельгии в связи с кончиной Поля-Анри Спаака. Г-н Спаак был одним из титанов среди международных политических деятелей нашего времени. Он был неутомим, изобретателен и упорен в поисках мирных и конструктивных решений международных проблем. И пусть одни считали его преданным другом, а другие — грозным соперником, он вызывал всеобщее уважение и восхищение. Мир стал лучше благодаря ему и беднее — без него. И я уверен, что он не предпочел бы никакого иного памятника себе, кроме достижения более прочного мира на земле, в особенности посредством повышения эффективности нашей Организации.

124. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я намеревался выступить в этих прениях лишь завтра, но мне просто хотелось бы добавить несколько слов в дань памяти Поля-Анри Спаака. Выдающийся международный политический деятель, сыгравший столь важную роль в Организации Объединенных На-

ций, — так, я полагаю, все мы с полным правом можем охарактеризовать его. У моей страны есть особые основания быть признательной ему за его деятельность. Во время войны он бок о бок с нами трудился во имя победы, а после войны, когда мы занялись восстановлением, Поль-Анри Спаак стал одним из крупнейших зодчих новой Европы. Его вклад в безопасность собственной страны, внесенный им на посту Генерального секретаря НАТО, а также в деятельность других международных организаций был неизменно решительным и действенным. Его действия всегда характеризовались — и те, кто хорошо знал его, помнят об этом — редким сочетанием прямоты, честности и доброжелательства. По всем этим причинам я рад присоединиться к словам, сказанным в Совете Безопасности, который воздает должную дань памяти Полю-Анри Спаака.

125. Г-н МИЛЬЮОЛО (Италия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я надеюсь, вы позволите мне выразить мои соболезнования представителю Бельгии и присоединиться к вам и другим представителям, выразившим сегодня скорбные чувства по поводу кончины Поля-Анри Спаака. Будучи итальянцем и европейцем, я искренне разделяю скорбь других присутствующих здесь представителей в связи со смертью государственного деятеля, который сочетал в себе глубокую преданность своим идеалам и высокоразвитое чувство международной солидарности. Я буду весьма признателен представителю Бельгии, если он передаст моему правительству самые глубокие соболезнования итальянской делегации.

126. Г-н ВАН АССЕЛЬ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить самую искреннюю признательность представителю Югославии, Сомали, делегату Нигерии, представляющему Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, а также представителям Индии, Судана, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Италии за слова сочувствия, сказанные ими по поводу кончины г-на Поля-Анри Спаака. Я не премину передать моему правительству, а также г-же Спаак соболезнования, выраженные членами Совета.

127. Как один из тех, кто способствовал созданию европейского объединения и интеграции, трудясь в этом направлении совместно с такими выдающимися и дальновидными государственными деятелями, как де Гаспери, Аденауэр, Робер Шуман и Уинстон Черчилль, Поль-Анри Спаак стал незадолго до своей смерти свидетелем осуществления одной из высоких целей, которые он ставил перед собой.

128. Являясь с 1932 года депутатом от социалистической партии, он принимал самое непосредственное участие в процессе освобождения славного рабочего класса моей страны. В качестве министра иностранных дел Бельгии и генерального секретаря НАТО он посвящал все свои силы и энергию делу создания прочного Атлантического сообщества как в дипломатическом плане,

так и в плане обороны. Наконец, качества государственного деятеля сочетались в нем с огромной человеческой щедростью, и он делал все для сближения народов мира, особенно для развития сотрудничества между Африкой и Европой.

129. Те, кто, подобно мне, встречался с ним в 60-х годах, всегда будут помнить этого неутомимого борца за мир, который на месяцы оставлял свои национальные, европейские и международные дела и здесь, в Нью-Йорке, в Организации Объединенных Наций, как в Четвертом комитете, так и в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, работал вместе со своими африканскими друзьями над претворением в жизнь одной из основных целей политики Бельгии — цели достижения национального суверенитета подопечной территорией Руанда-Урунди, а также укрепления дружбы и братских связей между Бельгией и получившими независимость африканскими странами.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я уверен, что представитель Бельгии передаст своему правительству и семье г-на Поля-Анри Спаака соболезнования, выраженные на сегодняшнем утреннем заседании.

Заявление Председателя

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): С окончанием данного месяца, июля, заканчивается исполнение мною функций Председателя Совета Безопасности. Пользуясь случаем, я хотел бы горячо поблагодарить всех членов Совета Безопасности, а также Генерального секретаря и его сотрудников за оказанное мне содействие в выполнении обязанностей Председателя. Без помощи коллег и друзей, сидящих за этим столом, мне не удалось бы надлежащим образом выполнить функции Председателя.

132. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы, пользуясь случаем, сделать объявление. Сегодня, если нет возражений, будет распространено составленное Рабочей группой предварительное сообщение [S/10749], которое Председатель Совета Безопасности препровождает Генеральному секретарю в связи с его запиской от 25 февраля 1972 года по поводу резолюции 2880 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, касающейся осуществления Декларации об укреплении международной безопасности.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
